

Глава 1. Снежное погребение

Пейзажи Севера: ледяные оковы на тысячи ли, танец снежных хлопьев на десятки тысяч.

Я стою на вершине горы, и взгляд мой тонет в бескрайней белизне. Величественные пики и круговерть снега сплелись в единый, девственно-чистый мир. Какая грандиозная картина! Время здесь словно застыло, и в этой тишине, кажется, можно расслышать даже едва уловимый шорох падающих на землю снежинок.

Я замер, заложив руки за спину. На моём лице играет беззаботная улыбка, а сам я воплощаю в жизнь благородный принцип «молчание — золото». Наслаждаюсь моментом: то самое состояние, когда тишина красноречивее любых слов.

Снег мягко укрывает моё тело, превращая меня в самого настоящего снеговика. Лишь слабенькое облачко пара, вырывающееся при выдохе, выдаёт во мне живое существо. Я почти полностью слился с этим белоснежным миром. Ощущение такое отчётливое, будто я наяву смакую предсмертный восторг от погребения заживо.

Не верите? А вы попробуйте постоять неподвижно на заснеженной вершине при двадцатиградусном морозе хотя бы полчаса! Во всей поднебесной, пожалуй, только я обладаю подобной выдержкой. Ну же, не стесняйтесь, признавайтесь в своём восхищении, я весь во внимании!

Тьфу! Я едва заметно прищурился. Северный снег — совсем не то же самое, что южный. На юге в нём слишком много влаги: не успеешь оглянуться, как вымокнешь до нитки, а потом заледенеешь, превратившись в скоромороженную мумию. К счастью, здесь снег сухой. Это позволяет мне почувствовать себя героем романов Цзинь Юна — тем же Линьху Чуном, которого занесло снегом, — а не превратиться в банальную ледяную скульптуру.

Будь я в обычном расположении духа, я бы наверняка не удержался и в столь возвышенной обстановке выдал парочку поэтических строк, демонстрируя свой незаурядный талант. Что-нибудь вроде: «Горы — серебряные змеи, равнины — восковые слоны, в гордыне своей состязаются с небом». Подобные фразы я щелкаю как орешки. Но сейчас мне не до изысков.

Тяжело! Столь священный вид не должен оскверняться лишними звуками. Поэтому ради этой естественной красоты, даже если мне и хочется огласить окрестности диким воплем, чтобы выплеснуть накопившееся в душе... я должен терпеть!

Пронизывающий холод впивается в тело, хочется закричать — терпи!

Хочется размять кости и хоть немного подвигаться, но чтобы не портить «картину» — приходится терпеть!

Я терплю! Есть ли предел человеческому терпению? (Или я путаю слова?) Чтобы явить миру свою нестигаемую волю и доказать превосходство потомков Хуася, я вытерплю то, что не под силу обычному смертному. И пусть я не ниндзя и никогда не обучался их бесчеловечным техникам, я стисну зубы и выстою!

Не вините меня за упрямство, хотя сам я предпочитаю слово «непреклонность». И не вините за эту ослепительную улыбку — я просто люблю улыбаться. Что поделать, если я чертовски хорош собой? Было бы преступлением скрывать такой дар! (Что? Называете меня нарциссом? Да пожалуйста! Нарциссизм — лишь одна из форм уверенности в себе, и мне она чертовски нравится!) И уж тем более не корите меня за гордую осанку. Пусть бушует ветер и метет снег — меня не пошатнуть. Вот такой я идеальный представитель человечества!

Что? Завидуете? Ничего страшного, я готов поменяться с вами ролями. С радостью позволю вам продемонстрировать всё ваше изящество и величие. Конечно, при условии, что вы горите желанием оказаться на этой горе, где ветер разит как нож, а снег колет словно мечи. Оказаться с полностью заблокированными акупунктурными точками, не имея возможности даже шевельнуть пальцем! (Угу, теперь понимаете, откуда взялась эта «нестигаемая воля»? Всё ещё хотите поменяться?)

Голова кружится? А я вам завидую! Если вам станет неважно, вы можете просто упасть в обморок, демонстрируя свою слабость. Мне же так не повезло. Чувствую, что уже готов отправиться на свидание с праотцами, но обязан стоять прямо, как палка, отдавшись на растерзание стихии. Ну и кто из нас теперь счастливее?

Всё верно.

Моя улыбка столь безмятежна лишь потому, что лицо окончательно заковалось. Мышцы просто не могут вернуться в нормальное состояние, вот и возникла эта иллюзия неземной красоты. Если бы я мог, я бы разрыдался!

А гордая осанка под ударами ветра — результат чужого кунг-фу. Тело замерло в принудительной неподвижности. Иначе я бы уже давно припустил к хижине в тридцати шагах за спиной — моему временному пристанищу, — чтобы завалиться там и притвориться мертвым. Уж лучше умереть от голода во сне, чем околоть на этом проклятом морозе!

Но...

Я скорбно моргнул. Моя судьба сделала крутой поворот вчера, когда я, добрая душа, приютил троих путников. Вот тогда-то богиня удачи и показала свой скверный оскал! Позвольте мне немного поплакать сейчас, а то потом слезы замерзнут на глазах и испортят весь вид.

Эх... Год с лишним назад я неведомым образом переместился из современного мегаполиса на эту гору Алибуту, где даже птицы не гадят. Кроме шока и неверия, я, честно говоря, даже не думал роптать на судьбу. Хоть убей, не понимаю, почему нелепые сюжеты из романов стали моей реальностью, но здесь хотя бы нет строгого отца, ворчливой матери, приставучей

сестрёнки и вечно маленького брата. В ушах стало непривычно тихо, и я довольно быстро приспособился к этому отсталому быту.

Какая разница, где коротать дни? Главное — как. Поразмыслив так, я перестал искать причины странного прыжка во времени. Жизнь в горах оказалась вполне сносной: охота, ловля птиц — лепота!

Да, теперь я — охотник. Благородная профессия, не так ли? Иногда, под настроение, можно и на какого-нибудь зверя из «Красной книги» поохотиться — в древности ведь об организациях по защите животных и не слыхивали. К тому же в такой глуши выбор невелик: либо я добуду зверя, либо он сожрет меня. Так что ради самосохранения я... Эх, покойтесь с миром, зверушки!

Знайте, ваша жертва не напрасна! Благодаря вам я не замерзну и не протяну ноги с голоду в эти снежные дни. И когда мне надоест жить и я отправлюсь на небеса, я обязательно замолвлю за вас словечко перед Всевышним. Разумеется, если вы не были убежденными буддистами... Аминь!

Но! Моя тихая заводь вчера была разбита вдребезги.

Снегопад начался позавчера после полудня, а к вечеру снег повалил хлопьями размером с гусиное перо. За все мои двадцать четыре года на юге я такой красоты не видел! Масштаб поражал. Впрочем, времени на сантименты было мало. Опираясь на свой скромный годовой опыт жизни здесь, я понял: такая метель не утихнет дня четыре-пять. Хорошо хоть запасов еды вдоволь — последней добычи хватит на компанию из нескольких человек на целую неделю.

Если в такую погоду кто-то решит побродить по горам, пиши пропало — живым не вернется. И я в очередной раз порадовался, что, когда впервые открыл глаза в этом мире, оказался именно в этом месте, где уже стояла готовая хижина. Это куда лучше, чем стоять посреди пустоты и стенать: «Мир велик, а приткнуться негде!»

Я дал себе слово, что буду заботиться об этом доме, кто бы ни был его прежним владельцем.

И вот, когда трое изможденных людей постучали в мою дверь, я отворил её без колебаний. Сказать по правде, дело было не только в моем радушии. Их внешний вид не оставлял мне выбора. У двоих на поясах висели длинные мечи, а третий хоть и был безоружен и чертовски хорош собой (почти как я), но от его ауры веяло таким властным величием, что я не рискнул перечить. Сами понимаете, такому трусливому и никчемному типу, как я, при виде подобной компании только и оставалось, что распахнуть дверь пошире!

По их тревожным лицам я сразу понял одно: они очень спешат.

Ох, бедолаги. В такой буря им придется коротать время в моей компании, хотя они того или нет. Я, преисполнившись сочувствия, сварил им целый котел мясного супа, чтобы согрелись.

Но, видимо, моя вечная улыбка ввела их в заблуждение — они решили, что я над ними потешаюсь. В ответ на моё гостеприимство два мечника наградили меня такими ледяными взглядами, что мороз по коже пошел. Явно не обременены манерами, эти господа. Ну да ладно! Сделаю скидку на их тяжелое положение. Я потерплю!

Тот господин в белом явно был у них за главного. (Эх, жаль, такой красавец — и в какой-то банде... Какое расточительство!) Он молчал, пока один из его спутников трижды проверял суп на яд, а затем молча выпил свою порцию. Он нахмурился. Понятно, что снегопад спутал ему все карты. Но что тут поделаешь? Не прикажешь же небу перестать сыпать снег. Хоть лопни от злости — толку ноль. Только нервы зря тратить.

«Судьба играет человеком» — это как раз про них. Я честно хотел его утешить, сказать что-нибудь вроде «смиритесь с неизбежным», но вовремя прикусил язык. Перспектива стать невинной жертвой чьего-то меча меня совершенно не прельщала.

Разумеется, ночью мою кровать бесцеремонно заняли. Красавец в белом вроде как замялся, хотел было уступить её мне, но я с жаром отказался. Представьте сами: под прицелом двух угрюмых мечников, которые смотрят на тебя как на вошь, хватило бы у меня духу кивнуть? Видит бог, я еще не настолько устал от жизни, чтобы соглашаться на подобные предложения!

Ради собственного спасения я убеждал себя: «Ерунда, у очага спать куда теплее, чем на кровати!»

В итоге последние два дня я просыпался похожим на трубочиста. Пришлось смириться — мужская доля она такая. Как бы горько мне ни было, «Золушкой» мне не стать. Хотя однажды кто-то посмел сказать, что я «прекрасен»... Тот тип потом три месяца провалялся в больнице, не в силах встать. Черт возьми, я взрослый мужчина! Даже если я в восторге от своей внешности, я не потерплю таких женственных эпитетов!

Мечники, на удивление, не пытались превратить меня в раба. Должно быть, за эти пару дней они разглядели за моей красотой прекрасную душу. Или же им просто льстила моя покладистость. Так что жил я относительно спокойно. Разве что красавец в белом, захвативший ложе, нет-нет да и бросал на меня виноватые взгляды. Хм, а он, кажется, неплохой человек!

Сегодня утром, увидев их мрачные лица, я понял: их терпение на исходе. Я по доброй воле приготовил им роскошный завтрак в лучшем современном стиле. А заметив, что им нужно обсудить что-то важное без лишних ушей, я, по-джентльменски пожав плечами, нашел повод выйти наружу. Оставил им дом в полном распоряжении. (Ну разве я не душка? Девушки, слушайте внимательно: замуж надо выходить только за таких, как я!)

Итак, вслед за кроватью я лишился и комнаты. Ох, бедный я, несчастный!

Однако моя деликатность не встретила понимания. Стоило мне замереть в картинной позе, наслаждаясь величественным видом, как кто-то сзади коварно ударил меня по точкам. Я

мгновенно превратился в статую. Самое обидное — я даже не понял, кто из троих это сделал! Я ведь изучал дзюдо, тхэквондо и каратэ, но против настоящего китайского кунг-фу оказался бессилён. Так началось моё «снежное погребение»!

Видимо, этих захватчиков не устроило моё добровольное отступление. Неужели всерьёз решили, что я полезу их подслушивать? Совсем меня не знают! За год в этом мире я так и не завел привычки совать нос в чужие дела. Единственный, с кем я здесь вожу знакомство — повар из крохотной забегаловки у подножия горы, которому я иногда сбываю добычу.

Чувствуя, как кровь в жилах начинает застывать, я начал терять силы. Теперь, даже если у них проснется совесть и они меня разблокируют, я вряд ли смогу сделать и шаг... Неужели я умру здесь, так и не получив шанса вернуться домой?

Только сейчас я осознал, как сильно тосковал по родным всё это время... Неужели я их больше не увижу?

— Что здесь происходит? — раздался за спиной низкий, приятный голос.

Я встрепенулся. Это он! Красавец в белом!

Почувствовав, что контроль над телом вернулся, я хотел было одарить его благодарной улыбкой, но мышцы не слушались. Мороз взял своё. Он подхватил моё окоченевшее тело и понес в хижину. Краем глаза я успел заметить виноватые и ошарашенные лица двух мечников. Опять захотелось рассмеяться: моя застывшая маска, должно быть, выглядела жутковато...

— Больше... убейте меня... но я... никому не помогу... — едва согревшись, я выдохнул слова раскаяния. Полчаса в роли снеговика — отличный урок на будущее.

Эта история о том, как за добро платят злом, стала одним из самых ярких моих воспоминаний о древности.

И именно в тот день я познакомился с этим холодным красавцем — Люй Цэчжи.

Он — тот, кто перевернул всю мою дальнейшую жизнь!

<http://bllate.org/book/17512/1647315>